

Асиф Сиддики специально для «Новостей космонавтики»

Историки обычно заявляют, что имя Королева, скрытое таинственным званием «главного конструктора», широкой публике при жизни было неизвестно. Но это только часть правды. Королев и его реальная должность стали известны западному миру задолго до его смерти.

...Рассекреченные документы ЦРУ свидетельствуют об очень редких упоминаниях Королева в качестве выдающегося ученого и главного конструктора. Большая часть информации о советском ракетостроении в 1950-е годы была получена из бесед с немецкими специалистами, которые работали после войны в СССР, а затем вернулись в Восточную и Западную Германию. Например, в большом отчете ЦРУ (1953 г.) о советской программе управляемых ракет упомянуты следующие личности: Черток, Гайдуков, Победоносцев и ряд других. Эти имена даны в общих чертах, так как ЦРУ очень мало было известно о том, чем именно занимались эти люди в то время. «Королов» (не «Королёв»), например, был внесен в список только как «ранее командировавшийся в Блейхероде».

В 1960 г. ЦРУ уточнило список лидеров программы: Черток, Гонор, Коноплев, Мишин, Победоносцев, Руднев, Рязанский, Тихонравов, Тюлин и Воскресенский. О Королеве написано: «По общему мнению, наиболее талантливым инженером-конструктором в НИИ-88 был «некий полковник» Сергей П. Королёв».

Все эти сведения относились к концу 1940-х – началу 1950-х годов. Например, отмечалось, что, по данным на 1951 г., Королев был главным конструктором. Несмотря на то, что ЦРУ очень точно понимало технологические аспекты советской космической программы, представление об управленческом аппарате было скудным. Например, в апреле 1961 г. ЦРУ заявило, что руководит советской космической программой «Межведом-

Королев – взгляд с Запада

ственная комиссия по межпланетным связям при Астрономическом совете АН СССР». Этот орган был разрекламирован советскими СМИ в середине пятидесятых годов для участия в Международном геофизическом годе.

Подобным образом в Соединенных Штатах наиболее известными публичными личностями, ассоциируемыми с советской космической программой, но имевшими мало общего как со «Спутником», так и с «Востоком», были академики Л. И. Седов и А. А. Благонравов. Оба часто выезжали за границу и упоминались в западноевропейских и американских газетах и журналах как научные и технические лидеры советской космонавтики.

Информация о личности Королева впервые «утекла» в западную прессу от советских перебежчиков и американских журналистов, направленных на работу в Москву. В сентябре 1961 г. бывший советский гражданин Г. А. Токаев представил доклад о советской космической программе в Британском межпланетном обществе в Лондоне. В 1945 г. Токаев был представителем советских ВВС на территории оккупированной Германии, а через три года, будучи в британской зоне оккупации, бежал в Великобританию. Он мало контактировал с советской ракетной программой, но знал некоторые существенные детали и стал первым человеком на Западе, сделавшим правильное предположение. Токаев заметил, что Королев «является одним из главных конструкторов ракет для запуска «Спутника» и «Востока»». Кроме Королева, Токаев упомянул имя В. П. Глушко, хотя и не был уверен в точной роли последнего. Удивительно, но почти никто не обратил внимания на эти сведения, и прошло еще несколько лет, прежде чем о Королеве появилось больше информации.

Последующие доклады о личностях Королева и Глушко относятся к началу 1960-х. Например, корреспонденты западных новостей, приглашенные на прием в честь свадьбы А. Г. Николаева и В. В. Терешковой в ноябре 1963 г., узнали из неформальных бесед, что среди приглашенных были двое ведущих – С. П. Королев и В. П. Глушко. Вскоре после этого Теодор Шабат, журналист New York Times, опубликовал статью, в которой Королев и Глушко были охарактеризованы как «два основных деятеля советской космической программы». Исходя из его статьи можно было предположить, что ведущие играли одинаково важную роль.

Примерно в то же время Исследовательская служба Конгресса по заданию правительства США провела фундаментальное исследование всей литературы по ракетостроению на русском языке в период между 1930 и 1964 г. и пришла к выводу, что главным конструктором советских ракетно-космических систем является С. П. Королев.

Логика, стоящая за этим заключением, была довольно интересной. В 1962 г. «Советская Россия» издала книгу под названием «Наши космические пути», содержащую эссе и документы ранних «космических»

лет. Одна из статей («Все ли мы знаем о Циолковском?») была написана М. С. Арлазоровым, биографом К. Э. Циолковского. Автор упоминает, что Циолковский был приглашен в 1935 г. на Всесоюзную конференцию по исследованиям стратосферы, но не смог ее посетить. По словам Арлазорова, среди тех, кто выступал на конференции с докладами, был будущий главный конструктор корабля «Восток»!

Кроме того, Арлазоров цитировал письмо, которое Циолковский получил из ГИРД в это время: «У нас работает много квалифицированных инженеров, но лучшим из лучших является...» Далее шла фамилия главного конструктора космического корабля «Восток»...

Будущий главный конструктор прислал в Калугу книгу, но не указал обратного адреса. «Не знаю, как поблагодарить его за любезность, – писал Циолковский, – если возможно, передайте ему мою благодарность или сообщите его адрес».

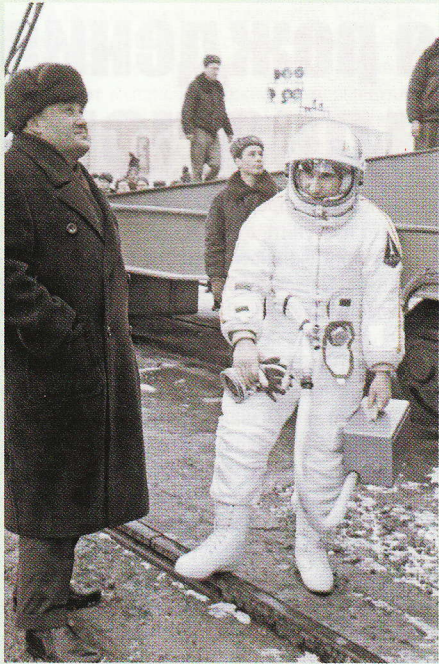
Основываясь на этой информации, исследователи Библиотеки Конгресса заключили следующее:

- ❖ главный конструктор был лучшим инженером ГИРД;
- ❖ он читал свой доклад на Всесоюзной конференции 1935 г.;
- ❖ он отправил по почте свою книгу Циолковскому в Калугу.

Последний фрагмент информации кажется особенно полезным. Библиотека Конгресса находит, что в 1934–35 гг. советскими авторами по темам реактивных технологий были изданы только две основные монографии: М. К. Тихонравов «Ракетная техника» и С. П. Королев «Ракетный полет в стратосфере». Из письма Циолковского было ясно, что он не знал автора книги лично и не знал его адреса; но американские исследователи знали (из газетных сообщений 1930-х годов), что Циолковский встречался с ним. Исследователи заключили, что Главным конструктором должен был быть С. П. Королев. Конечно, для подтверждения этого утверждения они использовали несколько сотен других открытых источников, но книга Арлазорова стала основой их вывода.

В последние месяцы жизни Сергея Павловича и в ряде печатных изданий пришли к выводу о том, что именно Королев был таинственным и неизвестным главным конструктором ракетно-космических систем. Один журналист даже подготовил длинную статью о его жизни, которая была опубликована за восемь дней до смерти Королева.

Когда С. П. Королев умер, в американской прессе широко писали об этом. Однако в газетных сообщениях еще не хватало определенной ключевой информации, и зачастую не сразу понималось значение Королева. Например, в New York Times сообщение о его кончине было дано на 82-й странице воскресного издания, и там ничего не говорилось о том, что он был «ведущим советским ученым в области космонавтики». Интересной представляется реакция руководи-

▲ Сергей Павлович Королев и Павел Беляев перед запуском «Восхода-2»

телей NASA. Главой агентства был тогда Джеймс Вебб. Когда его проинформировали о смерти Королева, он обсудил возможность отправления послания с выражением соболезнования в Москву – непосредственно академику Благодравову, но после беседы с «некими высокопоставленными должностными лицами» NASA решил не отправлять письмо, поскольку «Королев никогда не был известен и мы не знаем, какими были отношения между ним и Благодравовым».

Однако вскоре масштаб Королева стал очевидным. В главной редакционной статье New York Times отмечалось, что «смерть рассекретила роль и личность академика Сергея Королева, человека, который обеспечил научно-техническое превосходство советской космической программы... Ракеты Королева были достаточно мощными, чтобы отправить человека на орбиту и сфотографировать обратную сторону Луны. Но они были слишком слабыми, чтобы разорвать цепи секретности, лишившие его во время жизни мировых овалей, которых он заслуживал».

В первые годы после смерти Королева западные исследователи нашли немного подробностей жизни Сергея Павловича. Почти вся информация ограничивалась его жизнью до войны и основывалась на опубликованном некрологе. Незначительные данные о его послевоенной жизни касались дат вручения различных наград и оказания почестей. Даже в 1968 г. в некоторых газетах по-прежнему утверждали, что «отцом Спутника» был академик Л. И. Седов.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов в Соединенных Штатах был опубликован ряд книг по истории советской космонавтики. Их авторы начали систематизировать хронологию жизни Королева, но большая часть информации основывалась на слухах и молве. Возможно, самой сенсационной книгой того времени был «Советский космический блеф» Леонида Владимиров, бывшего советского журналиста, который бежал в Великобританию в 1966 г. Владимиров (настоя-

щее имя Л. В. Финкельштейн) стал одним из первых, кто написал об аресте и тюремном заключении Королева. Хотя книга полна неточностей, она оказала большое влияние на англоязычный мир, вдохновляя других на проведение исторических исследований о годах, проведенных Королевым в «шараге».

Западные историки использовали информацию из множества различных источников, включая книги Роя Медведева, Леонида Кербера, Александра Солженицына и слухи из других источников, пытаясь восстановить данные о местонахождении и деятельности Королева в 1938–44 гг. Наиболее важной исторической работой в этом отношении была статья американского журналиста Джеймса Оберга «Корольев, Хрущёв и Спутник», опубликованная в британском журнале Spaceflight в 1978 г. В статье содержалось первое детальное описание деятельности Королева в послевоенные годы, в частности – разработка Р-7. Тем не менее в биографии Главного все еще оставалось много несоответствий.

Например, Оберг предположил, что Королев был арестован повторно в конце сороковых годов. Более того, автор подробно описал катастрофу Р-16 в 1960 г., но утверждал, что она произошла во время запуска автоматической межпланетной станции к Марсу. Оберг верил, что Королев был заложником политических «прихотей» Н. С. Хрущева и исполнял многие космические миссии против своей воли. Позже Оберг развил эти наблюдения в книге «Красная звезда на орбите» (Red Star in Orbit), опубликованной в 1981 г. Автор написал, что «безвременная смерть Королева, возможно, была единственным важным движущим фактором, который предотвратил полет космонавта на Луну».

Западные исследователи получили больше знаний о жизни Королева из английских переводов биографий, первоначально изданных на русском языке: книги Я. К. Голованова и А. П. Романова были опубликованы советскими издательствами и на английском, а BBC США перевели некоторые другие работы о Королеве, например биографию, написанную П. Т. Асташенковым. Во всех этих книгах внимание было сосредоточено на ранних годах работы Королева в ГИРД и РНИИ, в то же время в них было много интересных подробностей о его личности и стиле работы.

Основным «тормозом» западных исследователей стали языковые различия. Например, собрание документов «Творческое наследие академика Сергея Павловича Корольева» никогда не издавалось на Западе. Несмотря на то, что западные исследователи были в курсе основных событий жизни Королева, им

не хватало понимания его практического наследия. Большинство представителей Запада все еще придерживалось мифов о значимости ракетных технологий Германии или о том, что возможности советской космической программы были весьма ограниченными по сравнению с потенциалом американской программы.

Глубокие перемены в понимании Королева на Западе произошли в «эпоху гласности» и позднее. В 1997 г. увидела свет книга Джеймса Харфорда «Korolev: How One Man Masterminded the Soviet Drive to Beat America to the Moon», основанная на сотнях интервью, взятых автором в начале 1990-х у ведущих специалистов советской ракетно-космической промышленности. Харфорд представил множество интересных рассказов и мнений о жизни Королева, причем некоторые из них остаются неопубликованными даже в России. Он описал Королева как одинокого гения, замечательного человека, который мог бы достичь намного большего, если бы не был поставлен в рамки социалистической системы, которая старалась сдерживать его творческие способности. Книга заканчивается словами надежды: «Каждый надеется, что возвращение на Луну и реализация других грез Королева по исследованию космического пространства будут осуществлены подрастающими поколениями русских, на этот раз в сотрудничестве с остальным миром».

В 1995 г. NASA профинансировало проект книги по истории советской космической программы. Мне посчастливилось написать эту книгу, которая была издана в 2000 г.: «Вызов Аполлону: Советский Союз и космическая гонка, 1945–1974 годы». В ней представлен более широкий взгляд на всю организацию и технологию советской космонавтики. Целью книги было не написать историю героев и злодеев, а донести до читателей мысль о том, что хронология советской космической программы суть взаимодействие политики, личностей и технологий. Это история, которую нельзя упростить, как это пытались сделать в прежние годы представители Запада.

Подготовлено к печати И. Афанасьевым на основе доклада, прочитанного автором на XXXI Корольевских чтениях

▲ С. Королев, Е. Шабаров, С. Косберг, А. Николаев и Ю. Гагарин на космодроме Байконур